

Голубцов А. П. О начале, первых деятелях (1744—1759 гг.) и направлении иконописной школы Троице-Сергиевой Лавры: [Реферат на заседании X Археологического съезда в Риге] // Богословский вестник 1903. Т. 2. № 6. С. 237—258 (2-я пагин.).

О началѣ, первыхъ дѣятеляхъ (1744—1759 гг.) и направленіи иконописной школы Троице-Сергіевой лавры ¹⁾.

Среди имѣющихся у насъ на Руси *духовныхъ* училищъ живописи по давности возникновенія, многолюдству учащихся, относительной благоустроенности и сравнительному достатку художественно-образовательныхъ и еще болѣе церковно-археологическихъ средствъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ иконописная школа Троице-Сергіевой лавры. Начало иконописанія въ названномъ монастырѣ ученые изслѣдователи возводятъ или ко времени жизни его основателя, преп. Сергія Радонежскаго, или ко времени управленія обителью его преемникомъ и ученикомъ преп. Никономъ. Несомнѣнно, что въ монастырскихъ актахъ первой половины XV в. встрѣчаются изрѣдка подписи иконниковъ, а нѣкоторыя изъ рукописей, уцѣлѣвшихъ отъ того времени въ лаврской библиотекѣ, украшены миниатюрами. Синодики и разнаго рода описи монастыря и прилежавшихъ къ нему слободъ XVI—XVII вв. уже содержатъ въ себѣ длинный рядъ именъ иконописцевъ изъ иноковъ и монастырскихъ слугъ и даже позволяютъ судить въ извѣстной мѣрѣ о постепенномъ увеличеніи числа тѣхъ и другихъ. Изъ писцовыхъ книгъ 1624 г. узнаемъ именно, что въ подмонастырномъ селѣ Клементьевѣ было восемь дворовъ, принадлежавшихъ иконописцамъ; въ описи монастыря 1641 г. показана *иконная слобода* съ пятнадцатью такими дворами, а въ пере-

¹⁾ Рефератъ, прочитанный съ сокращеніями 7 августа 1896 года въ засѣданіи отдѣленія церковныхъ древностей X археологическаго съезда въ г. Ригѣ.

писныхъ книгахъ 1678 г. значится уже 25 дворовъ иконониковъ, работавшихъ на монастырь и получавшихъ за то денежное жалованье и отсыпной хлѣбъ ¹⁾. Сохранились до нашего времени въ значительномъ числѣ, но къ сожалѣнію далеко не всѣ въ первоначальномъ видѣ, и иконописныя издѣлія старыхъ Троицкихъ иконониковъ. Любители и историки древне-русской иконописи, высоко цѣня произведенія кисти извѣстнаго Андрея Рублева, стоявшаго въ близкихъ отношеніяхъ къ монастырю преп. Сергія, не выдѣляютъ впрочемъ *Троицкихъ* писемъ изъ ряда другихъ. Фактъ этотъ приходится объяснять или нашимъ еще недостаточно-полнымъ знакомствомъ съ своею церковною стариною, или же тѣмъ обстоятельствомъ, что такихъ писемъ съ яркими художественно-техническими признаками ихъ мѣстнаго происхожденія и совсѣмъ не существовало ²⁾. Иконописание въ монастырѣ преп. Сергія было или добровольнымъ въ часы досуга отъ монастырскихъ послушаній занятіемъ немногихъ сравнительно любителей-иконовъ, или же обязательно-принудительнымъ, казеннымъ, какъ говорится, и при томъ-же слѣпнымъ трудомъ монастырскихъ служекъ, немного получавшихъ отъ своего ремесла и удовлетворявшихъ своими издѣліями не взыскательнымъ требованіямъ простыхъ благочестивыхъ поклонниковъ. Въ томъ и другомъ случаѣ искусство писанія иконъ прибрѣталось практически, перенималось сыномъ у отца или брата, подсматривалось мальчикомъ у мастера хозяина. Переходя по наслѣдству въ семьѣ, представляя своего рода фамилію собственностью и вмѣстѣ художественной

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ въ статьѣ *іером. Арсенія*: Историческія свѣдѣнія объ иконописаніи въ Троицкой Сергіевой лаврѣ, напечат. въ Сборникѣ Общ. древне-русс. искусства на 1873 г., стр. 119—121.

²⁾ Въ разрѣшеніи вопроса о характерѣ древней лаврской иконописи важное значеніе должна имѣть большая, на четырехъ декахъ или своего рода *затворахъ* икона съ изображеніемъ, въ 20 отдѣлахъ, всей исторіи явленія Аврааму трехъ странниковъ. Эта превосходная по отличной сохранности, свѣжести и яркости красокъ и выдержанности стиля икона почти недоступна для научнаго ея обслѣдованія, находясь теперь въ глухой аркѣ стѣны за новою ракою преп. Никона. Раньше, когда надгробіе преп. Никона стояло въ *самомъ сѣверо-западномъ углу* храма, а не посреди его сѣверной стѣны, икона помѣщалась какъ бы надъ ракою, была виднѣе, бывъ лучше освѣщена и вся обращена лицевою своею стороной къ молящемуся.

секретъ, которымъ одинъ иконописный дворъ не охотно дѣлился съ другимъ, иконописаніе въ старой иконной слободѣ Троицкаго монастыря, понятно, не могло быть и на самомъ дѣлѣ не было предметомъ открытаго обученія въ одной общей иконописной мастерской, тѣмъ болѣе въ правильно устроенной въ монастырѣ для этой цѣли школѣ. Послѣдней суждено было возникнуть здѣсь лишь въ половинѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

Въ генварѣ 1744 года архимандритомъ Троицкаго монастыря назначенъ былъ славившійся тогда даромъ краснорѣчія придворный проповѣдникъ Арсеній Могилянской. Талантливый питомецъ Кіевской Академіи и Харьковскаго коллегіума, многое выдавшій уже въ жизни, онъ съ первыхъ же шаговъ управленія лаврою заявилъ себя столь же расчетливымъ хозяиномъ, сколько и способнымъ администраторомъ. Твердо самъ держась правила „исправлять случившіяся въ Троицкой лаврѣ церковныя и протчія строенія изъ казенныхъ матеріаловъ казенными жъ тоя лавры мастеровыми людьми, а не подрядомъ“, онъ не упускалъ случая напоминать о томъ своему Учрежденному Собору и не разъ внушалъ ему: „Ежели въ какомъ мастерствѣ зависить обительская потреба, а мастеровыхъ людей обрѣтается не довольно, опредѣлять ко обученію таковаго мастерства изъ дѣтей оныхъ художниковъ или изъ протчихъ служительскихъ дѣтей тому способныхъ, дабы лавра снабдена была всякими мастеровыми людьми своими изобильно“ ¹⁾. Ища, разумѣется, прежде всего пользы лавры, онъ не забывалъ и интересовъ художественнаго образованія и въ первый же годъ своего управленія счелъ нужнымъ обучать иконописи учениковъ незадолго передъ тѣмъ открытой въ лаврѣ Семинаріи. „Для исправленія случившагося въ Троицкой лаврѣ живописнаго и рисовальнаго мастерства и обученія при Семинаріи такому жъ мастерству изъ представленныхъ отъ учителей семинаристовъ десяти человекъ“ въ 1744 году былъ приглашенъ и „заручнымъ Его Преосвященства приказаніемъ опредѣленъ“ рисовальныхъ и живописныхъ дѣлъ мастеръ Николай Степановъ сынъ Каменскій, имѣвшій какое-то отношеніе къ г. Нѣ-

¹⁾ Протоколы Учрежд. Соб. 1749 г., № 360, л. 147 об.—148; см. Журналы Учрежд. Соб. 1747 г. № 681.

жину. За обученіе семинаристовъ велѣно ему производить по сту рублей на годъ ¹⁾—вознагражденіе скудное на нашъ взглядъ, но приличное и достаточное для того времени, особенно при готовомъ для учителя помѣщеніи и столѣ.

Взятый 12-го февраля зачѣмъ-то въ Петербургъ, по распоряженію преосв. Арсенія, онъ вернулся къ мѣсту службы лишь 2 іюня, подѣ конецъ учебнаго года въ Семинаріи. Лаврскія власти, занятые въ то время приготовленіями къ переливкѣ своего Царь-колокола и внутреннимъ убранствомъ имѣвшагося въ монастырѣ царскаго дворца, поспѣшили прикомандировать Каменскаго „къ колоколеннымъ мастерамъ для рисованія портретовъ, орнаментовъ и протчихъ фигуръ“ на колоколь и для „присмотра надѣ опредѣленными къ тому колоколенному дѣлу рѣщиками и чеканщиками“. А когда исполнилъ онъ это порученіе, его заставили сочинять „ко украшенію въ чертогахъ Ея Императ. Величества принадлежащія мастерамъ рисунки“ ²⁾. Колоколь въ этотъ разъ не вылился и портреты съ орнаментами, приготовленные для него Каменскимъ, остались безъ примѣненія. Впослѣдствіи, въ 1750—52 гг., при расчеканкѣ благополучно отлитаго въ 1748 году Царь-колокола, за оригиналь были приняты сдѣланные изъ бѣлой глины и воска портреты придворнаго живописца того времени француза Каравака ³⁾; но о рисункахъ, сочиненныхъ Николаемъ Степановичемъ для царскихъ чертоговъ—нынѣ главнаго корпуса Московской дух. Академіи, можно составить наглядное представленіе по тѣмъ богатымъ и разнообразнымъ лѣпнымъ украшеніямъ, которыя сплошь покрываютъ своды и амбразуры оконъ верхняго этажа названнаго зданія и были исполнены въ свое время по его эскизамъ ⁴⁾. Не входя въ данномъ разѣ въ подробный разборъ содержанія послѣднихъ, замѣтимъ лишь, что авторъ ихъ не лишенъ былъ отъ природы эстетическаго вкуса, вещьлю воспитаннаго на орнаментальныхъ образцахъ поздней эпохи возрожденія, усердно слѣдовалъ имъ въ своихъ работахъ, свободно владѣлъ карандашомъ и былъ вполне подго-

¹⁾ Указы Учрежд. Собору 1746 г., № 66, л. 170; см. Журнал. 1748 г., № 57, л. 43.

²⁾ Журналы 1746 г., № 481, лл. 830—832.

³⁾ Протоколы 1748 г., № 123; 1752 г. № 85, л. 301; № 183, лл. 593—594.

⁴⁾ Проток. 1747 г., № 103, лл. 380—381.

товленъ къ тому, чтобы руководить при Троицкой Семинаріи классомъ рисованія, который и въ новомъ (1745 — 46) учебномъ году не позаботились однакожь открыть.

Страшный пожаръ, случившійся въ Посадѣ и лаврѣ 17 мая 1746 года и не пощадившій внутри и внѣ ея вмѣстѣ съ прочими зданіями (въ числѣ ихъ „и построенныя коштомъ лавры мужескія и женскія богадѣльни“) святыхъ церквей и часовень ¹⁾, потребовалъ множества рабочихъ рукъ послѣ себя и напомнилъ, кому слѣдуетъ, о полузабытомъ классѣ живописи. Преосвящ. Арсеній, просматривая представленный ему въ концѣ іюля семинарскій отчетъ со списками учениковъ и не найдя въ немъ никакого указанія на обученіе послѣднихъ живописи, предписалъ Учрежденному Собору сообщить ему: „Колико у Каменского для обученія живописного и рисовальнаго мастерства семинаристовъ, и кто и съ котораго времени имъ приняты, и сколько изъ нихъ оному мастерству обучились; такожь и онъ, Каменской, будучи въ Троицкой лаврѣ, живописного и рисовальнаго мастерства что чего исправилъ; буде же онъ изъ вышечисанного чего не исправилъ, то для чего?“ ²⁾. Понятно, что въ своей казенной канцеляріи, къ которой прежде всего обратился Соборъ за справками, не нашлось данныхъ для рѣшенія предложенныхъ вопросовъ. Наставники Семинаріи письменно заявляли, что „семинаристовъ десять человекъ еще съ начала 1745 года для обученія Каменскому они давали, и сами ученики о томъ обученіи ему не разъ говорили, токмо де онъ, Каменской, ихъ не бралъ за поѣздкою въ городъ Нѣжинъ, токмо де туды не ѣздилъ и тѣхъ учениковъ не взялъ не знамо чего ради“. Интендантская контора, заправлявшая тогда почти всѣми семинарскими дѣлами, чувствуя за собою несомнѣнную вину, въ тотъ же день—22 сентября, какъ получено было отъ преосв. Арсенія неприятное предписаніе, поспѣшила назначить для обученія живописи восемь человекъ. Самъ Каменскій оправдывался тѣмъ, что сначала онъ взять былъ въ Петербургъ, а затѣмъ все время занимался на колоколенномъ дворѣ и въ чертогахъ, да и „прочія по приказаніямъ дѣла исправлялъ онъ безтѣлственно и остановки

1) Проток. 1746 г. № 37, л. 113—114; см. Проток. 1753 г. № 90, л. 241.

2) Указы 1746 г., № 66, л. 170.

ни въ чемъ не учинилъ и, что чего гдѣ исполнилъ, о томъ за множествомъ въ работѣ его званіевъ сказать не упомнить. Ктому же для обученія оныхъ семинаристовъ полаты ему не отведено, и сентября съ 22 дня сего года *опредѣленныхъ ему отъ учителей семинаристовъ живописному и рисовальному мастерству обучаетъ онъ съ ревностію, точію де вскорѣ обучить не возможно*“. Выгораживая себя и семинарскую корпорацію, Учрежденный Соборъ въ своемъ репортѣ къ архіеп. Арсенію лишь вскользь упоминалъ о „протчихъ дѣлахъ“, безостановочно исполнявшихся Каменскимъ по его же приказаніямъ, и старательно выяснялъ то, что клонилось къ обвиненію учителя.... „Полаты якобы ему ко обученію семинаристовъ не отведено, и то ево показаніе неправильное, ибо, когда бъ оной Каменскій учениковъ опредѣленныхъ себѣ принялъ, могъ бы о полатѣ докладъ учинить Учрежденному собору, которую бъ полату небезнадежно отъ Учрежденного Собора отвезть было позволено. Потомъ же де онъ опредѣленъ былъ для рисованія партретовъ и ко украшенію въ Чертогахъ рисунковъ и протчаго, и между тѣмъ исправленіемъ можно бъ ему и учениковъ обучать и надъ ними присмотръ имѣть“¹⁾.... Указомъ отъ 6 ноября преосв. Арсеній приказывалъ немедленно дать Каменскому еще двухъ семинаристовъ, „которыхъ (вмѣстѣ съ прочими) ему какъ живописному, такъ и рисовальному мастерству обучить совершенно“ и требовать отъ него по третямъ года въ Учрежд. Соборъ донесеній о занятіяхъ учениковъ. „За неученіе семинаристовъ и за напрасныя ево отговорки“, читаемъ далѣе въ указѣ, „надлежало бъ у него, Каменскаго, изъ опредѣленнаго ему жалованья учинить вычетъ, однако нынѣ ему отъ Учрежденного Собора объявить съ подпискою, что ежели онъ опредѣленныхъ учениковъ обучать будетъ рачительно, съ дозволеньемъ за прежнее упущеніе, и въ томъ Учрежд. Соборомъ усмотренъ будетъ, то вычету не будетъ учинено“.²⁾ По счастью угрозу главнаго начальника послѣднему не пришлось приводить въ исполненіе. Неожиданно для всѣхъ открытый при Семинаріи классъ рисованія и живописи попалъ

¹⁾ Журналы 1746 г., № 395, л. 717—718; № 481, л. 830—833. Указы 1746 г., № 91, л. 221 об.

²⁾ Указы 1746 г., № 91, л. 221—222.

въ руки художника, быть можетъ, немножко и лѣниваго, но способнаго и знающаго свое ремесло, съумѣвшаго съ самаго начала правильно поставить дѣло обученія семинаристовъ рисованію и тѣмъ положить прочное основаніе при Троицкой лаврѣ живописной школѣ, которая 22-го сентября 1896 года не безъ признанія своихъ заслугъ въ области художественнаго образованія главнымъ образомъ мѣстнаго населенія могла бы праздновать сто пятидесятую годовщину своего существованія.

Первыми учениками этой школы были разночинцевы дѣти, съ 1743 года находившіеся въ Семинаріи „для обученія славяно-греко-латинскихъ школѣ“, именно: Сидоръ Леньковъ, Иванъ Желтухинъ, Алексѣй Муратовъ, Иванъ Токаревъ, Иванъ Устиновъ, священниковъ сынъ Григорій Клементьевскій и дьячковы дѣти: Петръ Андреевъ и Ѳеодоръ Хрептовскій. Трехъ послѣднихъ, по мнѣнію Учрежденнаго Собора, слѣдовало бы уволить отъ обученія рисованію, замѣнивъ ихъ кѣмъ-либо изъ „служительскихъ нижнихъ чиновъ дѣтей, понеже священниковъ и дьячковы дѣти въ греко-латинской школѣ учатся въ надежду священства, а служительскія въ пользу Троицкія лавры“¹⁾. Вслѣдствіе ли указа объ этомъ въ Интендантскую контору или почему-либо другому, но только имени одного изъ нихъ—Петра Андреева не встрѣчаемъ уже болѣе въ исторіи школы. Полагаемъ, что на его мѣсто и во исполненіе предписанія архіеп. Арсенія съ 28 ноября были опредѣлены еще трое: Петръ Благовѣщенскій, Иванъ Митневскій и Ѳеодоръ Кирилловъ.²⁾ Ровно черезъ годъ, 1-го декабря 1747 года, въ силу представленія семинарской инспекціи и указа преосвященнаго, Учр. Соборъ заблагоразсудилъ отдать еще Каменскому служня сына Николая Рагозина, страдавшаго косноязычіемъ, „за нерачительное ево нынѣ въ Семинаріи обученіе и за умышленную ко отбыванію отъ оной Семинаріи самовольную женитьбу на страхъ прочимъ“ (семинаристамъ)³⁾. Среди учениковъ живописной школы впослѣдствіи его мы также не видимъ: онъ

1) Указы 1749 г., № 124, л. 381. Журналы 1746 г., № 481, л. 873.

2) Журналы 1746 г., № 14, л. 1024—1025; 1748 г., № 56, л. 42 об. — 43; Проток. 1749 г., № 506, лл. 541—542; Указы 1749 г., № 124, л. 381.

3) Журналы 1747 г., №№ 681 и 704.

или усерднѣе началъ учиться, или вѣроятнѣе отдавъ быть въ другое мастерство.

Одни изъ учениковъ (Желтухинъ, Благовѣщенскій, Токаревъ и Григорій Клементьевскій) содержались на своемъ коштѣ; другіе (Леньковъ, Митневскій, Кирилловъ и Муратовъ) пользовались отъ лавры „дневною пищею“, которой по цѣнѣ производилось въ годъ на каждого по 12 р. ¹⁾ Про всѣхъ ихъ нужно сказать, что были очень бѣдны и даже нѣкоторые изъ нихъ сиживали „подъ карауломъ немалое время“ за неплатежъ подушныхъ и прочихъ податей. Претерпѣвая крайнюю нужду, они все же примѣрно учились. Къ сожалѣнію въ дѣлахъ лаврскаго архива нѣтъ указаній на то, съ чего началось и какъ велось ихъ обученіе. Знаемъ лишь, что 26 генваря 1747 года Учрежд. Соборъ „по доношенію рисовальныхъ и живописныхъ дѣлъ учителя Ник. Каменскаго разсуждалъ о покупкѣ для обученія семинаристовъ въ Санктъ-Петербургѣ *рисовальныхъ разными манерами трехъ азбукъ, да листовъ печатныхъ разныхъ исторей штихованихъ и оумованихъ* въ листъ и въ четверть листа по дюжинѣ, да у архиваріуса синоцкаго Якова Звѣрева *алебастровыхъ статуй*, да въ Москвѣ черного и бѣлого карандашу по полупуду, синей бумаги стопы и трубокъ карандашныхъ мѣдныхъ дюжины“ и опредѣлил все немедленно приобрести за исключеніемъ статуй, которыхъ рѣшилъ „не покупать впредь до разсмотрѣнія“ ²⁾: онъ не видѣлъ въ своихъ храмахъ статуй и, вѣроятно зналъ, что восточное церковное искусство чуждалось статуарной пластики. Занятія учениковъ шли успѣшно: въ концѣ первой же трети учебнаго года, 23 генваря, Каменскій представилъ „рисовальные образцы с надписаніемъ учениковыхъ именъ“ въ Учр. Соборъ, который при репортѣ отослалъ ихъ преосв. Арсенію „съ таковымъ своимъ мнѣніемъ, что тому Каменскому удержанное на 1746 годъ денежное жалованье за ево нынѣ во обученіи тѣхъ семинаристовъ рисовальному и живописному мастерству удовлетвореніе и за ево жъ, по приказаніемъ соборнымъ, въ лаврѣ работы выдать надлежитъ. А по про-

¹⁾ Журналы 1748 г., № 56 л. 42—43. Проток. 1749 г., № 506 л. 541—542. Указы 1749 г., № 124 л. 380—381; № 168 л. 511, № 173 л. 526.

²⁾ Журналы 1747 г., № 89 л. 71.

шестви цѣлаго учебнаго года, 29 генв. 1748 г., вниманію Учр. Собора были предложены Каменскимъ вмѣстѣ съ рисунками и картины мастерства его учениковъ ¹⁾. Четыремъ изъ нихъ, до этого времени изъ лавры ничего не получавшимъ, но подававшимъ хорошія надежды (Желтухину, Благовѣщенскому, Токареву и Григорію Клементьевскому) соборъ тогда же опредѣлилъ „выдавать изъ казны Троицкія лавры впредь до указа в годъ человѣку по осми рублевъ для пропитанія, на одежду и на обувь и на платежъ за себя подушныхъ денегъ, паче же ради охотнѣйшаго к лучшему того мастерства понятію“ ²⁾. Ихъ товарищамъ, просившимъ также за свой трудъ денежнаго и еще хлѣбнаго жалованья, тоже было назначено вознагражденіе, получать которое имъ пришлось уже при новомъ учителѣ ³⁾.

5 февраля 1748 г. Николай Степанычъ, которому вѣроятно наскучило трехлѣтнее пребываніе среди нерасположенныхъ къ нему иноковъ, просилъ Учрежденный Соборъ отпустить его „съ пашпортомъ“ въ Петербургъ „для ево нуждъ“ и уволить отъ занимаемой въ лаврѣ должности. Монастырскіе власти, повидимому, оцѣнившіе наконецъ своего рисовальнаго учителя, пытались остановить его отъ принятаго рѣшенія невыдачей ему зажитого жалованья, но совсѣмъ иначе взглянулъ на дѣло архіеп. Арсеній ⁴⁾. Замѣстивъ въ недолгое время почти всѣ „знатныя послушанія“ въ своей лаврѣ образованными малороссами и желая послѣдить обновленіемъ лаврскихъ церквей и прочихъ строеній послѣ пожара, онъ еще за годъ передъ этимъ письменно просилъ архимандрита Кіево-Межигорскаго монастыря Іоасафа Маевского прислать къ нему для пристража надъ иконописцами и ихъ исправленія живописныхъ дѣлъ мастера іером. Павла Казановича, котораго могъ знать лично. Просьба преосвященнаго была уважена: 18 іюля 1747 года Казановичъ былъ уже въ лаврѣ съ двумя своими племянниками изъ Могилева, Игнатіемъ да Яковомъ Бороховичами, обучавшимися у него и у другихъ мастеровъ живописному руководствію и

1) Журналы 1747 г., № 69 л. 53 об.—54; № 343 л. 266 об.—267; № 395 л. 312; Указы 1747 г., л. 158.

2) Журналы 1748 г., № 56 л. 42 об.—43.

3) Указы 1749 г., № 124 л. 380—381.

4) Журналы 1748 г., № 74 л. 53; № 131 л. 98.

разсчитывавшими найти себѣ здѣсь работу „съ довольнымъ награжденіемъ“. Освобожденный, въ виду крайней нужды въ живописномъ искусствѣ, „отъ чреды седмичной и партикулярныхъ молебныхъ служебъ“, Казановичъ на первый же разъ получилъ для себя и своихъ сродичей просторныя келліи съ прислужникомъ для топки печей и посылокъ, ежедневную „порцію противъ дву іеромонаховъ и одного простаго монаха“, двадцать пять рублей вознагражденія на годъ, да „въ свою полную команду всѣхъ лаврскихъ иконописцевъ, судописцевъ и протчихъ къ тому искусныхъ людей“ съ настойчивымъ предписаніемъ „имѣть за ними во исправленіи подлежащихъ имъ дѣлъ прилежное смотреніе, дабы не гуляли и даннымъ матеріаломъ, кромѣ казеннаго, на сторону въ дѣло отнюдь не употребляли и напрасно не тратили и ему, Казановичу, во всемъ были послушны“ 1).

Не молодой, по природѣ дѣятельный, въ своемъ художествѣ опытный и всей душой ему преданный, отецъ Павелъ немедленно, по своемъ прибытіи въ лавру, принялся за украшеніе церкви и другихъ монастырскихъ зданій: сочинялъ „абрисы“ главъ 2) и иконостасовъ, принималъ послѣдніе отъ

1) Указы 1745 г., №№ 1, 7 и 44, лл. 12—13, 20—21, 55. Проток. 1747 г., № 105, л. 386. Журналы 1747 г., № 471, л. 372об. — 373; № 553, л. 445 об.—446.

2) Раннею весной 1651 года въ лаврѣ былъ поднятъ вопросъ „о строеніи на Успенской церкви ея вмѣсто обетшавшихъ вновь боковыхъ четырехъ главъ“. 4 апр. заправлявшій тогда въ лаврѣ строительными работами нѣкто Гезель Жуковъ, по просьбѣ казначея іером. Мануила, прислалъ въ казенную канцелярію „учиненный имъ вновь тѣмъ главамъ рисунокъ с маштабомъ, да живописныхъ дѣлъ іером. Павломъ Казановичемъ учинены два рисунка, изъ которыхъ одинъ противъ *планной* книги и нынѣ состоящихъ главъ съ малымъ прибавленіемъ, а протчіе де всѣ противъ той учиненной въ 1745 году *планной* книги ничѣмъ не сходственны и разными манеры“. Канцелярія спрашивала у Учрежд. собора: по какому рисунку перестраивать главы? Соборъ приказалъ всѣ рисунки послать въ Петербургъ въ контору Его Преосвященства: „Ежели благоразсмотреніемъ (послѣдняго) соблаговолено будетъ оныя главы перестраивать по новому абрису, то по мнѣнію Учрежд. собора къ лучшему украшенію удобнѣе, кажется, перестраивать по учиненному іером. Павл. Казановичемъ рисунку“. Въ маѣ послѣдовалъ указъ „учинить Учрежд. Собору по своему разсмотренію, точію смотря того, дабы оныя *четыре главы были по-препорции* состоящей на той же Успенской церкви *средней главы неотмѣнно*“. Соборъ поручилъ Казановичу „учинить рисунокъ по

рѣшниковъ, изготовлялъ проекты, „какіе въ которомъ мѣстѣ приличествуютъ написаны быть святыя образа“, составлялъ смѣты, а главное „всякое иконописное и живописное и прочее по ево искусству мастерство со тщаніемъ отправлялъ и надъ обрѣтающимися въ лаврѣ иконописцами надсмотреніе имѣлъ непрестанно“ ¹⁾. За какіе-нибудь 10—11-ть мѣсяцевъ съ начала своего нахождения въ лаврѣ Казановичъ въ сообществѣ съ одними Бороховичами успѣлъ написать на церкви Іоанна Предтечи отъ святыхъ вратъ образъ Спасителя съ предстоящими, а кругомъ оконъ ея „компердыменты и ангеловъ съ фруктами“; на архіерейскихъ келліяхъ отъ Москвы орнаменты около окошекъ; на вызолоченномъ флюгерѣ съ одной стороны Спасителевъ образъ, съ другой Предтечу выгушевать; въ С.-Петербургѣ Его Пресвященству написать икону явленія Богоматери преп. Сергію; на верху десяти шкафовъ въ библіотекѣ лица подписать; *при трапезѣ на паперти образъ Господа Саваова съ Св. Духомъ и Нерукотвореннымъ Спасомъ* ²⁾ и еще нѣсколько

примѣру имѣющейся средней главы, въ пропорцію какъ тѣмъ главамъ быть надлежитъ и представить ему вскорѣ“. Лѣтомъ 1751 года не успѣли перестроить всѣхъ главъ; двѣ изъ нихъ пришлось дѣлать въ 1752 году (Проток. 1751 г. №№ 72 и 101, лл. 218. 301 — 302; 1752 г. № 98. Указы 1751 г. №№ 88 и 210. Журналы 1752 г. №№ 90 и 212). Въ настоящее время боковыя главы пропорціалны со среднею; всѣ онѣ огромныхъ размѣровъ и имѣютъ форму луковницъ. Замѣна прежнихъ полусферическихъ главъ луковичными и первоначальнаго по-закомарамъ покрытія собора четырехскатнымъ вызвали неизбежное подвышеніе шеи средней главы, что ясно видно изъ двойныхъ карнизовъ, изъ иной кладки и облицовки ея. Съ увеличеніемъ шеи средней главы вдвое противъ изначальной ея высоты получилась *перегрузка*, которая въ связи съ закладкою промежутковъ между кружалами и разобраніемъ въ XVIII-мъ же столѣтіи огромной западной паперти и вызвала, полагаемъ, *трещины въ подпружныхъ аркахъ, сводахъ и всѣхъ четырехъ стѣнахъ собора* по продольной и поперечной осямъ его. При устроеніи Всѣхсвятской церкви въ подпольномъ помѣщеніи, когда вынуто и вывезено было огромное количество булыжнаго камня, щебня и земли изъ подъ Успенскаго собора, основанія его были ослаблены, трещины увеличились и видны теперь со всѣхъ четырехъ сторонъ храма сверху донизу.

¹⁾ Журналы 1747 г., № 601 л. 479 об.—480; Проток. 1748 г. (книга № 722), № 92 лл. 286 — 291; № 57 л. 184; Проток. 1748 г. (книга № 721), № 56, лл. 197—199.

²⁾ Отмѣченныя иконы и до сихъ поръ находятся за стеклами надъ сѣвернымъ входомъ въ Трапезную церковь. Предполагаемъ, что при напи-

другихъ иконъ заготовить. Не даромъ, прося себѣ и Бороховичамъ въ 1748 году увеличенія вознагражденія, онъ смѣло поставлялъ на видъ Учрежденному Собору, что „какъ онъ, Павелъ, съ двумя малороссіяны въ трудахъ непрестанно пребываютъ, такъ и троицкіе иконописцы съ судописцами подь присмотромъ ево всякое исправленіе имѣють нелѣбною“. Не безъ основаній, конечно, и Учр. Соборъ, удовлетворяя его просьбу, неоднократно репортовалъ потомъ своему священно-архимандриту, что помянутый іеромонахъ и находящіеся при немъ ученики „являются весьма искусны и трудолюбны“, что послѣдніе „и сами быть достойны иконописными мастерами, какихъ не скоро отыскать возможно ¹⁾“... Сравненіе новаго смотрителя иконописной мастерской съ учителемъ новозаведенной въ лаврѣ живописной школы невольно само напрашивалось всѣмъ и было, разумѣется, не въ пользу Каменскаго. Послѣдній, вѣроятно, это горько чувствовалъ, но къ чести его слѣдуетъ замѣтить, что, оставляя должность учителя, онъ самъ рекомендовалъ Учреж. Собору „отдать имѣвшихся у него учениковъ *одинадцать* человекъ съ казенными рисовальными и кунштовыми книгами и прочими инструментами“ своему въ нѣкоторомъ родѣ сопернику и коллегѣ по занятіямъ. Увольняя Николая Степановича „съ подлежащимъ опредѣленнаго денежнаго жалованья награжденіемъ“, преосв. Арсеній согласился съ нимъ насчетъ преемника, поручилъ „впредь до указа“ его учениковъ „въ смотреніе и обученіе живописному надзирателю“ монаху Павлу Казановичу.

Съ назначеніемъ новыхъ наставниковъ, естественно, не-

савіи *Нерукотвореннаго Спаса* о. Павелъ взялъ за образецъ *Святый Убрусъ* Ушаковского письма—извѣстный мѣстный образъ въ Троицкомъ лаврскомъ соборѣ, но вслѣдствіе условій пространства нѣсколько измѣнилъ пропорціи. Тѣлесный свѣтлый колеръ и холодно-рѣзкое выраженіе глазъ и всего лица Спасителя также замѣтно отличаютъ и ставятъ много ниже работу Казановича по сравненію съ произведеніемъ Симона Ушакова. Мягче, художественнѣе и уже совсѣмъ не по-вконному написана о. Павломъ глава Господа Саваога, находящаяся надъ Нерукотвореннымъ Славомъ. Впрочемъ судить по теперешнему состоянію иконъ объ ихъ первоначальномъ характерѣ довольно трудно: иконы неразъ починивались и оживлялись въ краскахъ.

¹⁾ Проток. 1748 г. (кв. № 721), № 56, лл. 197—199; Проток. 1748 г. (кв. № 722), № 116 л. 354—355; № 182 л. 588—589.

рѣдко происходятъ болѣе или менѣе замѣтныя измѣненія и въ самомъ дѣлѣ обученія и въ положеніи учащихся. Такъ случилось отчасти и теперь. Привыкшій къ монашеской субординаціи, не покладая рукъ самъ работавшій и, по видимому, не знавшій усталости въ трудѣ, вообще строгій къ себѣ, о. Павелъ, понятно, не могъ любить всякаго бездѣлья и долженъ былъ быть требовательнымъ учителемъ и неумолимымъ подѣ часъ надзирателемъ. Не прошло и двухъ-трехъ недѣль со вступленія его въ должность, какъ это для всѣхъ учениковъ его стало очевидно. Иванъ Устиновъ разъ, въ бытность свою въ кельѣ наставника для обученія, при прочихъ семинаристахъ „сказывалъ за собою дѣло монастырское и просился въ Москву“, въ Тайную канцелярію, „а послѣдствію болѣе за нимъ ничего не оказалось и въ Москву къ отсылкѣ по силѣ указовъ не подлежателенъ“. Было определено, конечно, не безъ воздѣйствія учителя: „при собраніи рисовальной науки учениковъ учинить Устинову плетью наказаніе, дабы впредь такъ чинить и праздно рѣчей проносить было не повадно, и по наказаніи изъ-подъ караула оной наукѣ отдать по прежнему ¹⁾“. И эта суровая педагогическая мѣра не была одною изъ тѣхъ строгостей, къ которымъ прибѣгаютъ иногда на первыхъ порахъ для острастки учениковъ вновь определенныя къ нимъ наставники. Девять лѣтъ спустя, живописнаго мастерства ученикъ Викторъ Княжнинъ, уже пожалованный за свое ремесло чиномъ подьячаго, по доношенію іером. Павла, „за лѣностное обученіе и ослушаніе“ былъ отрѣшенъ отъ подьячихъ, лишень жалованья и совсѣмъ вымаранъ изъ чиновнаго списка, а товарищамъ его было тогда же объявлено съ подпискою: „Ежели кто изъ нихъ, взирая на помянутого Княжнина, въ обученіи находится будетъ лѣностно и нерачительно, или каковыя чинить отважится ослушанія, тѣ имѣють быть по *жесточайшемъ* наказаніи определены при лаврѣ *въ самыя подлыя чины*“ ²⁾.

Усиливъ дисциплину, о. Павелъ Казановичъ не произвелъ какой-либо существенной перемѣны въ постановкѣ самаго обученія, но пошелъ по пути, намѣченному его предшествен-

¹⁾ Журналы 1748 г., № 193 л. 144.

²⁾ Журналы 1757 г., № 56 л. 71.

никомъ. Старые ученики вмѣстѣ съ вновь опредѣленнымъ Федоромъ Харитоновымъ, безотлучно находясь теперь при учителѣ и пользуясь его постоянными указаніями, продолжали учиться рисованію карандашомъ и писать красками, смотря по способностямъ и успѣхамъ cadaго, при чемъ „къ лутчему того мастерства понятію“ по прежнему служили для нихъ тѣ казенныя рисовальныя и кунштовыя книги, которыя вмѣстѣ съ прочими покупными инструментами перешли отъ Каменскаго къ его преемнику. Въ виду недостатка или изветшанія этихъ пособій въ концѣ августа 1750 года самимъ преосвященнымъ было куплено въ Петербургѣ и отослано въ лавру для передачи живописному учителю печатныхъ картинъ искуснѣйшаго мастерства на двадцать рублевъ—изъ денегъ, незадолго передъ тѣмъ данныхъ импер. Елизаветой Петровной на Троицкую семинарію ¹⁾. Черезъ два съ половиной года, когда нѣкоторые изъ учениковъ Казановича, изучивъ рисованіе и живопись, занялись уже иконописаніемъ, въ замѣнъ старыхъ, неудовлетворительныхъ пособій потребовались новыя. Въ февралѣ 1753 года, съ разрѣшенія Учр. Собора, самимъ учителемъ было куплено у Ренберцовъ въ Москвѣ 258 картинъ и листовъ, неодинаковыхъ по величинѣ и достоинству, съ изображеніями: Бога Отца съ Св. Духомъ, Спасителя, Богоматери, апостоловъ и другихъ лицъ, „съ разными компердиментами“, цѣною на сорокъ четыре рубля и пять копѣекъ. Всѣ эти картины и листы, оказавшіеся, по освидѣтельствованіи, „самыхъ хорошихъ кунштовъ“, были отданы въ содержаніе о. Павлу „для лутчаго имѣющимъ въ смотреніи ево ученикамъ живописнаго писанія и имъ съ разныхъ кунштовъ къ понятію показанія“ ²⁾. По нимъ доучивались ученики Каменскаго; по

¹⁾ Журн. 1750 г., № 141 л. 138.

²⁾ Въ засѣданіи своемъ 1 Марта 1753 года Учрежд. Соборъ слушалъ донесеніе о. Павла Казановича такого содержанія: „...Для лутчаго имѣющимся въ смотреніи ево ученикамъ живописнаго писанія і имъ с разныхъ кунштовъ къ понятію показанія велѣно ему, гдѣ надлежитъ, купить печатныхъ картинъ по ево, Казановича, разсмотренію, которыхъ де въ бытность ево в Москвѣ, на собственные ево, Казановича, деньги у Ренберцовъ и куплено, а имянно: тритдять картинъ, на которыхъ иконы Бога Отца с св. Духомъ, Христосъ Спаситель и Богоматерь и святыи апостолы, двухъ нумеровъ, по 20 коп. картина; 12-ть картинъ - стоящій святыи апостолы, каждая картина по 15 коп.; тринадцать картинъ боль-

нимъ-же начали учиться у него и тѣ десять человекъ, которые, по приказанію новаго архимандрита лавры Аѳанасія, въ ноябрѣ 1753 года были набраны въ Троицкой Холуйской слободѣ „изъ маловозрастныхъ, 12 — 15 лѣтнихъ крестьянскихъ дѣтей грамотныхъ, острыхъ и къ иконописному художеству надежныхъ“ 1).

По счастью чья-то бережливая рука собрала въ свое время, какъ съумѣла, и переплела въ четырехъ тетрадяхъ 2) немногіе остатки изъ множества тѣхъ гравированныхъ листовъ и картинъ, на которыхъ ученики интересующей насъ старой Троице-Сергіевской лаврской живописной школы упражняли свои руку и глазъ и воспитывали свой художественный вкусъ. Среди нихъ мы находимъ десятка два таблицъ изъ руководства къ рисованію Іоганна Даніеля Герца 3), до полтора листа листовъ изъ изданій Гильдта 4), Марилье 5) и друг.,

шихъ на ригаловой бумагѣ, каждая по рублю; 11-ть картинъ поменьши—разныя иконы—такожъ на ригаловой бумагѣ по 50 коп.; 18-ть картинъ по 25 к. меньшихъ; 9-ть картинъ по 15 коп., 45 картинъ меньшихъ по 10 коп.; семдесятъ листовъ с разными компердиментами по 7 коп. каждая; 50-ть листовъ меньшихъ в разныхъ лицахъ по пяти коп. каждая. Всего картинъ и листовъ 258, цѣною на 44 рубля 5 коп... А понеже оныя картины и листы Учрежд. соборомъ для вышепоказанной в нихъ потребности купить приказано было подлинно и по свидѣтельству Учрежд. Собора тѣ картины и листы оказались самыхъ хорошихъ кунштовъ, того ради (Соборъ) приказалъ: объявленные картины и листы по явствующей описи записать, гдѣ надлежитъ, приходомъ и отдать в содержание ему, Казановичу, а данные за оныя картины и листы и за покупной до иллюминацій гумигуть деньги, 44 р. 60 к., записавъ въ шнурозапечатанную книгу, выдать с роспискою“. Протоколы 1753 г., № 37 (Книга 728) л. 121.

1) Журн. 1753 г. № 77 л. 69; сл. Указ. 1758 г. № 430 л. 1258.

2) Лаврск. библиот. сборники №№ 331—334.

3) Удѣлѣлъ между прочими первый листъ шестой части названнаго руководства съ такимъ заголовкомъ: *Naturae artis studio feliciter representatae Pars VI, exhibens varios status et formas corporis humani truncati a tenera ad decrepitam usque aetatem.* Соотвѣтствующее заглавіе тутъ же сдѣлано и на нѣмецкомъ: *Der Gründlich und vollkommenen Anweisung zum Zeichnen. Sechster Theil vorstellend allerhand Arthen und Stellungen von Leibern allein von der Kindheit an bis auf das hohe Alter verlegt, gezeichnet und gestochen von Iohan Daniel Herz.* Сборникъ (№ 331, л. 30) библиот. Троицк. лавры.

4) Сохранился изъ него листокъ съ заглавіемъ: *Einige und nach der neuesten Façon eingerichtete Vassi oder Geschirr invetirt und gezeichnet von I. F. Hildt.* Ibid. л. 49.

5) *Nouveaux Trophées ou Cartouches representant les Artes et les Scien-*

съ именами преимущественно нѣмецкихъ и французскихъ граверовъ второй половины восемнадцатаго столѣтїя. Внѣшность этихъ листовъ и особенно таблицъ, захватанныхъ руками, запачканныхъ чернилами и красками, изорванныхъ и подклеенныхъ, исколотыхъ иголкою по контурамъ фигуръ и снабженныхъ юмористическими замѣтками школьникова¹⁾, не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнїя въ томъ, что они не разъ и не два были въ рукахъ послѣднихъ²⁾. Весьма мало среди нихъ уцѣлѣло гравюръ съ церковно-библейскими сюжетами³⁾; громадное большинство листовъ занимаютъ *Unterschiedene neue Cartousche (Diverses Cartouches à la moderne)*, или *Nouveaux Trophées ou Cartouches*, на которыхъ въ лицахъ и эмблемахъ изображена природа въ ея многообразныхъ явленїяхъ. Солнце и планеты, времена года и дня, страны и части свѣта съ ихъ стихїями и обитателями, государства, искусства и науки, словомъ почти весь міръ Божїй выведенъ здѣсь или въ ложно-классическихъ формахъ древне-греческихъ боговъ и богинь или въ образѣ смертныхъ — красивыхъ женщинъ и мужчинъ, среди роскошнаго, по большей части, растительнаго орнамента, съ разными атрибутами, граціозно поддерживаемыми безчисленными генїями.

Разумѣется, подобные рисовальные и живописные образцы съ ихъ изящными, полными жизни и движенїй фигурами должны были глубоко врѣзаться въ памяти учениковъ Каменскаго съ Казановичемъ и отразиться потомъ на ихъ произведенїяхъ. Результатомъ близкаго знакомства съ ними

ces composés avec les Attributs qui les caractérisent inventés et dédiés à Mr. Morlot peintre par son eleve et son ami Marillier. Сборн. № 332.

1) Сборникъ № 331 л. 17. № 334 лл. 66. 67. 69. 71. 73—75.

2) Менѣ другихъ, по видимому, было въ употребленїи голландское изданїе 1624 года: *Iachtboeck gheteykent door Antoni Tempest*. Сборн. № 334.

3) Сохранились именно листы съ изображенїями: Рождества Христова, двѣнадцатилѣтняго отрока Иисуса въ храмѣ Иерусалимскомъ, Спасителя въ бесѣдѣ съ учениками на горѣ Елеонской (Марк. XIII, 15), Распятїя и Воскресенїя Христова, св. Иоанна Предтечи, прав. Елизаветы съ нимъ же, царя Давида, играющаго на гусляхъ, прор. Или, еванг. Матвея, великом. Варвары, св. Агнессы, св. Иеронима, Каетана и совершенїя таинствъ: s. Poenitentiae, s. Confirmationis, s. Baptismae, s. Ordinis, s. Matrimonii, s. Unctionis, и другг. Сборн. № 331 лл. 15. 36—38. 51—52; № 334 лл. 1. 3—4. 8. 10—11. 73. 76. 78—80. 42 об. 45 об. 47 об.—50 обор.

и было прежде всего появленіе среди старыхъ иконографическихкихъ сюжетовъ новыхъ иновѣрныхъ темъ, ранѣе не работывавшихся, сколько намъ извѣстно, Троицкими „чиновными“ иконописцами. Самъ Казановичъ, какъ выше сказано, обновляя въ 1747 году надвратную церковь св. Іоанна Предтечи, пишетъ снаружи вокругъ оконъ ея *компердыменты* (франц. *compartiments?*) и *ангеловъ съ фруктами*, а въ августѣ 1748 года въ проэктѣ иконостаса для Смоленской церкви рядомъ съ Богоявленіемъ помѣщаетъ „*Спасителя, мучимаго при столпѣ*“. Между картинами, представленными въ сентябрѣ 1752 года учениками живописной школы на разсмотрѣніе Собора, мы находимъ „*Богоматерь съ Превѣчнымъ Младенцемъ и Предтечею, при томъ же Іосифѣ*“, и „*двѣ страстныхъ иконы Христа и Богоматери*“¹⁾. Эти и подобные имъ сюжеты западнаго искусства, понятно, не въ силахъ были вытѣснить собою изъ древнихъ лаврскихъ соборовъ

1) 28 сент. 1752 г. Учрежд. Соборъ разсуждалъ „о написанныхъ опредѣленными в наученіе ко іером. Павлу Казановичу разнаго званія людьми живописныхъ картинахъ, а имянно: 1) Сидоромъ Ленковымъ — Богоотца с Христомъ і апостолы, глаголющимъ: оставите дѣтей, приходящихъ ко Мнѣ; да Троица Святая и Соборъ Архістратигъ седми; 2) Петромъ Благовѣщенскимъ — Архіереовъ старозаконыхъ Мелхиседека и Аарона; 3) Иваномъ Митневскимъ—Богоотца с Христомъ и св. Духомъ, второй—великомуч. Варвары; 4) Иваномъ Желтухинымъ — Захарія и Елисаветы; 5) Иваномъ Токаревымъ—Распятія Господня; 6) Викторомъ Княжиннымъ—четырехъ евангелистовъ на дскахъ; 7) Ѳеодоромъ Кириловымъ — Богоматеръ с Превѣчнымъ Младенцемъ и Предтечею, при томъ же Іосифѣ; 8) Григоріемъ Климентовскимъ—Видѣнія Чудотворца Сергія и двѣ страстныхъ иконы Христа и Богоматери; 9) Алексіемъ Муратовымъ — Предтеча поучаетъ фарисеовъ, второй Іоанна Богослова; 10) Ѳеодоромъ Хрептовскимъ—Христа благословящаго, изъ которыхъ означенными учениками написанныхъ картинъ оказались овые хорошей, другіе же посредственной работы, а опредѣленное онымъ ученикамъ жалованье имѣеть быть равное. Приказалъ: для прилѣжнаго оными учениками в живописномъ художествѣ исправленія сверхъ опредѣленнаго имъ жалованья в награжденіе, записавъ в расходную книгу, выдать означенному іером. Павлу Казановичу изъ Казенной Троицкія Лавры суммы денегъ 20 рублей, которые оному іеромонаху раздѣлить показаннымъ ученикамъ по усмотренію той ихъ работы, кому сколько подлежательно, дабы добрые въ живописномъ исправленіи ученики от посредственныхъ награждены были с повышедіемъ, а посредственные, смотря на ту отмѣтку, ревность имѣли во исправленіи оного писма противъ тѣхъ же хорошихъ писцовъ прилѣжную“. Протоко. 1752 г. № 161 л. 531; № 217 л. 675—676.

старинныхъ иконъ въ золотыхъ и серебро-позлащенныхъ окладахъ, но они въ достаточномъ количествѣ успѣли проникнуть во второстепенные лаврскіе храмы, особенно въ трапезы, часовни, настоятельскіе покои, братскія кельи и здѣсь въ свою очередь, повидимому, прочно осѣлись. Разъ допустивъ въ иконостасы православныхъ храмовъ изображенія, принятыя римско-католическою церковію о. Павелъ съ его учениками и на традиціонные византійско-русскіе иконописные типы уже долженъ былъ глядѣть не совсѣмъ такъ, какъ смотрѣлъ старый троицкій иконникъ на свой переводъ. Строго-консервативное къ нимъ отношеніе смѣнилось въ его школѣ болѣе или менѣе свободнымъ. Преосв. Арсеній, едва успѣвъ познакомиться съ первыми иконами кисти Казановича, указомъ отъ 8 марта 1748 года предписывалъ Учрежд. Собору „писать отнынѣ въ оной лаврѣ случающіеся образа видѣнія пресв. Богоматере преп. чудотворцу Сергію живописцамъ инвенцію такую, какъ нынѣ посланный изъ Санктъ-Петербурга съ подъячимъ Васильемъ Байковымъ образъ написанъ“¹⁾. Неизвѣстно, что это была за инвенція и слѣдовалъ ли ей потомъ Казановичъ, которому съ подпискою былъ объявленъ указъ; но документально засвидѣтельствовано то, что подъ его присмотромъ въ 1752—53 годахъ три Холуйскихъ иконописца (Стефанъ Оботинъ, Никита Андреевъ Меншой и Иванъ Суботинъ) писали названную икону „противъ данного имъ трехрублеваго куншиту“²⁾.

Послѣ того, какъ старинный и мѣстно-чтимый образъ, въ тысячахъ экземпляровъ ежегодно расходившійся по рукамъ поклонниковъ со всей Руси, заставили писать на западный манеръ, по какому-то трехрублевому куншту, что удивительнаго, если древнее иконописное преданіе, доселѣ еще державшееся въ стѣнахъ знаменитаго монастыря, стало въ немъ забываться, и мѣсто прежняго писанія иконъ съ лучшихъ византійско-русскихъ образцовъ заступило рабское подражаніе новѣйшимъ произведеніямъ итальянскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ художниковъ и гравировъ. Удивительно то, что новыя иконы, писанныя не по-иконному, а

¹⁾ Журн. 1748 г. № 159 л. 117.

²⁾ *Иером. Арсеній*, Истор. свѣд. объ иконоп. въ Троиц. лаврѣ: питом. Сборникъ на 1873 г. стр. 125.

по-живописному, на которыхъ фигуры съ ихъ пластическими формами и свободными до непринужденности движеніями согласены съ живою дѣйствительностію, гдѣ приняты во вниманіе законы перспективы и правильнаго освѣщенія, но забыто лишь религіозное назначеніе предмета, встрѣтили благосклонный пріемъ у иноковъ, аскетизмъ и строгая мораль которыхъ должна бы удалять изъ иконописнаго искусства то, что слишкомъ много говоритъ эстетическому чувству и производитъ чрезъчуръ пріятное впечатлѣніе на глазъ ¹⁾.

¹⁾ Къ наглядному ознакомленію съ этимъ свободнымъ и нѣсколько даже фривольнымъ направленіемъ, проникшимъ въ лаврскую церковную живопись въ половинѣ XVIII стол., могли бы отчасти служить *мѣстныя* иконы надвратной *Предтечевской* церкви (Спасителя, Божіей Матери, Явленія Ея преп. Сергію и въ особенности Рождества Іоанна Предтечи) и *Михеевской* (Спасителя, Богоматери и посѣщенія Ею преп. Сергія), если бы въ 1901—1903 годахъ онѣ не были *совершенно заново переписаны*. Иконы для церкви Іоанна Предтечи были изготовлены въ 50-хъ, а для Михеевской въ 80-хъ годахъ XVIII стол. Въ отношеніи свободы замысла, композиціи и исполненія послѣднія особенно были типичны. Богоматерь на иконѣ въ церкви преп. Михея изображена была сидящею съ скорбно-задумчивымъ выраженіемъ въ лицѣ и руками сложенными персты въ персты на десномъ колѣнѣ. Справа отъ зрителя въ сердце Ея направлень былъ мечъ, а позади, изъ-за главы Ея видѣлся крестъ съ обычнымъ титломъ и терновымъ вѣнцомъ въ перекрестьи. Въ общемъ икона являлась иллюстраціей къ словамъ Симеона Богопримца: *И тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе* (Луки 2, 35). Спаситель былъ представленъ коленнопреклоненнымъ съ страдальческимъ взоромъ, устремленнымъ на чашу, поддерживаемую вверху ангелами. Образъ явленія Богоматери сохраненъ и только поновленъ въ краскахъ. Богатый орнаментъ изъ картушей, вазъ съ цвѣтами и гирляндъ украшалъ двѣ первыя иконы и отчасти чеканщикомъ переведенъ былъ на оклады. На серебр. ризѣ Спасителя была надпись: „1786-го году месеца декабря 23 дня зделана сия риза на образъ Спасителя по обещанію. Ерьмонахъ Ізмаиль“; на окладѣ иконы явленія Богоматери: „1793 года месеца сентебря 18 дня зделана сия риза по обѣщанію коштомъ іеромонаха Геласія“. Старые типичные оклады теперь замѣнены новыми.—Всѣ эти иконы невольно приходили на память намъ въ Ригѣ, при обзорѣ достопримѣчательностей тамошней, при архіерейскомъ домѣ, *Алексѣевской* церкви, которая, какъ видно изъ надписи на одномъ изъ столбовъ ея, была „зачата и совершена раченіемъ“ генералъ-поручика А. П. Долгорукаго (род. 1700 г., ум. 29 мая 1761 г.), въ десятилѣтнее губернаторство его въ городѣ. Нѣкоторыя мѣстныя и на столбахъ находящіяся иконы ея, напримѣръ, собора пресв. Богородицы, святыхъ: Ігнатія Богоносца, Іоанна Милостиваго и муч. Антиція, трехъ вселенскихъ святителей (письма Алексѣя Контарева) и въ особенности образъ Петра и Павла, соборъ архистр. Михаила и Воздвиженіе креста Господня—всѣ

Особенно дорожили власти образами кисти о. Павла Казановича. Получивъ отъ него въ сентябрѣ 1748 года десять иконъ *явленія Богоматери пр. Сергію*, они наказывали ризничему „блюсти ихъ накрѣпко и никуда не отдавать безъ соборнаго приказанія“¹⁾. Эти иконы подносились только высочайшимъ особамъ да знатнымъ персонамъ въ благословеніе отъ обители²⁾. Цѣнились и вообще труды о. Павла по украшенію лавры, церковное и прочее благолѣпіе которой самимъ Учр. Соборомъ ставились въ прямую связь съ его именемъ. Признавая его по сравненію съ Каменскимъ много трудолюбивѣе и лаврѣ полезнѣе, послѣдній постепенно улучшалъ ему столъ и увеличивалъ вознагражденіе. Находя и этого недостаточнымъ, въ присутствіи своемъ 9 сент. 1752 года Соборъ постановляетъ сшить о. Павлу шубу на лисьемъ мѣху съ шелковымъ верхомъ, а чрезъ какіе-нибудь полгода послѣ этого „за вѣлѣностныя труды его въ исправленіи живописнаго искусства и рачительнѣйшее прилежаніе въ смотрѣніи надъ иконописцами и ученіи семинаристовъ“ опредѣляетъ ему жалованье и порцію „противу соборныхъ и трапезовать за соборнымъ столомъ“³⁾. Счумѣвъ стать авторитетомъ у своихъ властей по всѣмъ вопросамъ, касавшимся его службы и профессіи, Казановичъ дѣлается извѣстнымъ и за предѣлами Троицкаго монастыря. Въ маѣ 1752 г. поступаетъ въ обученіе къ нему іеромонахъ Орховицкаго монастыря изъ Славоніи, Захарія Алексѣевъ, пріѣхавшій было сначала въ Кіевъ, „для исправленія себя во иконопиствѣ, но не сыскавшій ни въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей искуснаго въ иконо-

---

три кисти *Дорогобужскаго* Феодора Леонова (1757—1758 гг.), — живыми позами изображенныхъ на нихъ лицъ, своимъ реальнымъ исполненіемъ и богатымъ помѣстамъ орнаментомъ весьма близко напоминали выше названные и отчасти описанные наши лаврскіе образа. Направленіе церковной живописи тамъ и здѣсь въ общемъ одинаково и зависѣло на юго-западѣ и въ Малороссіи отъ тѣхъ-же причинъ, что и на Москвѣ. Даже представителями искусства въ послѣдней, „живописныхъ дѣлъ мастерами“ являлись на сѣверѣ нерѣдко тогда малороссіане..

¹⁾ Проток. 1748 г., № 116 л. 355.

²⁾ Проток. 1749 г., № 464 л. 431—432.

³⁾ Прот. 1749 г. № 386 л. 225—226. Прот. 1751 г., № 72 л. 218; № 101 л. 301—302. Проток. 1752 г., № 7 (дополнит.), л. 881; Проток. 1753 г., № 38 л. 123., сл. Журн. 1753 г., № 107 л. 96.

писаніи мастера“ ¹⁾. Въ 1758 году у него-же учится служительскій сынъ Новгородскаго Антоніева монастыря ²⁾.

Чувствительный уколъ самолюбію о. Павла и критика направленія, даннаго имъ живописной лаврской школѣ и Троицкому иконописанію, послѣдовали съ той стороны, откуда всего менѣе, повидимому, ихъ можно было ожидать. 22 октября 1758 года духовникъ импер. Елизаветы Петровны, протоіерей московскаго Благовѣщенскаго собора Ѳеодоръ Дубянскій, писалъ архим. лавры Гедеону: „Октября 1 дня Ея Импер. Величество, въ присутствіе свое въ придворной церкви, изустно ему указать соизволила объявить именной своего Импер. Величества указъ, дабы отнынѣ впредь въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ образа преп. чудотворца Сергія писаны были *противъ прежняго*, ибо Ея Величество соизволила усмотрѣть, что *нынѣ пишутся они съ отмыною*“. Архимандритъ наикрѣпчайше подтверждалъ Учрежд. Собору „немедленно объявить съ подпискою іеромонаху Павлу, чтобы тѣ образа писаны были въ силу вышеобъявленного высочайшаго Ея Имп. Величества повелѣнія“ ³⁾. Къ сожалѣнію, справедливое замѣчаніе императрицы и строгое предписаніе монастырскимъ властямъ слишкомъ запоздали. Въ сентябрѣ 1759 г. о. Павелъ „за старостію и слабостію здоровья“ просилъ уволить его отъ должности учителя ⁴⁾, а заступившіе его мѣсто въ живописной школѣ Петръ Благовѣщенскій и Исидоръ Ленъковъ ⁵⁾ — самые лучшіе и даровитые изъ его учениковъ, будучи вызваны поочередно въ Петербургъ для „иконного и протчаго живописнаго исправленія“ въ церкви Троицкой Новосергіевской пустыни, „избирали принадлежащія къ тому рисунки съ кунштовой Библии“, нарочно для этой цѣли, по распоряженію архим. Гедеона, затребованной изъ лавры ⁶⁾. Да и сама Государыня, заботившаяся о писаніи

¹⁾ Журн. 1752 г., № 119 л. 108, сл. Указы 1752 г. № 121 л. 355—356.

²⁾ Указы 1758 г., № 231 л. 728.

³⁾ Указы 1758 г., № 375 л. 1084.

⁴⁾ Указы 1759 г., № 398 л. 319.

⁵⁾ Указы 1759 г., № 398.

⁶⁾ „Понеже потребна въ ымѣющуюся въ Санктъ-Петербургѣ Троицкую Ново-Сергіевскую пустыню для исправленія въ новопостроенной большой церкви иконнаго и протчаго живописнаго украшенія кунштова Библия, с которой бы возможно было надлежащія къ тому избирать рисунки; того ради Его Высокопреподобіе приказалъ Учрежденному Собору, спра-

образовъ преп. Сергія „по прежнему“ и въ то же время хотѣвшая десятками статуй украсить строившуюся тогда въ лаврѣ колокольню, дозволившая преосв. Арсенію къ соблазну инокѡвъ убрать геніями и полуобнаженными женскими фигурами своды своихъ Троицкихъ покоевъ и предписывавшая чрезъ св. Синодъ выносить повсюду изъ церквей старыя иконы неискуснаго письма ¹⁾, подъ вліяніемъ господствовавшихъ у насъ тогда вкуса и понятій, не разъ забывала то, о чемъ говорило ей неподдѣльное религиозное чувство въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ праздникъ Покрова Богоматери.

А. Голубцовъ.

въсь въ Троицкой Семинарской библіотекѣ или въ книгохранительной полатѣ, ежели таковыхъ кувштовыхъ Библей находится при лаврѣ двѣ, то изъ оныхъ одну для вышеписанного исправленія прислать въ С.-Петербургъ со отправляющимися въ домъ Его Высокопреподобія, къмъ надлежитъ, служителями во всякой крайней скорости. А котораго числа и съ къмъ имяны оная Библія послана быть имѣеть, объ ономъ в домовую кантору репортовать немедленно. А егда изъ реченныхъ Библей при лаврѣ имѣется одна, то уже оной не присылать, понеже таковая Библія куплена будетъ въ С.-Петербургѣ“. Указы 1759 г. № 54 л. 136 (книга № 779); см. № 499 л. 570, кн. № 780.

¹⁾ Указы 1759 г., № 137, л. 346, сл. № 384, л. 289.